

— Ты всё время возвращаешься поздно, и Сяосину пришлось самому дочитать её, — Янь Синьсин надул губки.

Янь Жунцю посадил сына к себе на колени, наклонился и поцеловал маленькую макушку с завитком.

Его собственные волосы были мягкими, прямыми и послушными, их легко было уложить аккуратно и идеально. Но у Янь Синьсина была вся голова в лёгких естественных чёрных кудряшках, пушистых и торчащих в разные стороны: как их ни причёсывай — торчат, не причёсывай — тоже торчат. Непонятно, в кого он такой.

Зачем снова самому нарываться на неприятности, вспоминая того мужчину? Только когда дело касалось сына, тот собачий мужчина мог временно лишиться приставки «собачий». У Янь Жунцю не осталось впечатления о внешности того мужчины, но смутно помнились те густые чёрные кудри — не их вид, а ощущение, когда ладонь продиралась сквозь них и сжимала.

— Папа, — вдруг Янь Синьсин отложил английский роман и повернулся к нему.

— Что такое? — Янь Жунцю опустил взгляд на сына.

Янь Синьсин сказал:

— Завтра можно сходить со мной поиграть в парк?

Парк, о котором говорил Янь Синьсин, на самом деле не был парком, но был определённо во много раз красивее большинства парков города Чуаньюань.

Как жемчужина на вершине элитного жилого района, уровень озеленения и ландшафтного дизайна Резиденции «Жуйшань Юйтин» можно назвать достигшим совершенства. Снаружи — шум и процветание, внутри — уединение и покой. На склоне горы, в слегка углублённом месте, была встроена чрезвычайно широкая зелёная зона со ступенчатым рельефом, с пышной растительностью, тенистыми деревьями и свежими пейзажами дождевого сада, обладающая огромным потенциалом стать местом паломничества для интернет-знаменитостей. Жаль только, что она никогда не была открыта для посторонних, попасть туда могли лишь владельцы недвижимости в Резиденции «Жуйшань Юйтин».

Мало людей, закрытая территория, тихо, безопасно — эти характеристики также стали причиной, по которой Янь Жунцю выбрал переезд в Резиденцию «Жуйшань Юйтин». С момента решения вернуться на публику он твёрдо решил не позволять сыну появляться в поле зрения общественности — по крайней мере, до того, как будет придумано, как обнародовать личность сына, внешний мир не должен ничего знать.

В стране корпорация Янь пользуется громкой славой, её знают все, она даже стала классическим примером для анализа, попав в учебники финансовых факультетов университетов. А Янь Жунцю, как единственный наследник знаменитой семьи Янь, не только обладающий изысканной и красивой внешностью, но и остротой, ничуть не уступающей Альфе, естественно, стал объектом пристального внимания, подобно звезде. Когда новость о его вступлении в должность была показана, она мгновенно захватила весь трафик на крупных медиаплатформах, и ажиотаж долго не стихал.

Более того, благодаря появлению такого молодого президента, подобного цветку на высокой вершине, акции корпорации Янь взлетели как угорелые.

Можно сказать, что клан Янь и Янь Жунцю, Янь Жунцю и клан Янь взаимно дополняли друг друга, делили славу и процветание, всегда находясь в центре внимания внешнего мира, и любое неверное движение могло вызвать эффект бабочки.

Нынешний Янь Жунцю больше не смел и не хотел делать резких движений. В прошлом история с семьёй Хэ на шумела на весь свет, её даже использовали как материал для написания страстного и печального романа, опубликованного на одном сайте с зелёной иконкой для женской аудитории. Говорят, тот автор благодаря этому произведению сразу стал знаменитостью и даже продал права на экранизацию за миллионы.

А теперь, если у него обнаружат ещё и сына...

[Ледяной президент забеременел до брака, кто отец ребёнка? Я расплакался, узнав правду]

[Неоконченные чувства или отравка для Далана? Жена из богатой семьи: Бывший муж, давно не виделись]

[Когда богатая семья сталкивается с богатой семьёй: Бывший муж-Альфа, будь скромнее]

[Чувства не кончаются, от судьбы не уйти: Господин Хэ, ты ещё не насытился?]

При мысли об этом Янь Жунцю невольно содрогнулся и поспешил отогнать из головы эти пёстрые обложки романов. Это дело касалось не только его самого и клана Янь; если слухи распространятся, больше всего пострадает, несомненно, сын. Он лишь надеялся, что этот душистый молочный комочек в его объятиях сможет вырасти счастливым и свободным, как все обычные дети.

Не так, как он сам.

На следующий день.

Янь Жунцю стоял под деревом, заложив руки за спину, и с улыбкой смотрел, как Янь Синьсин, словно клейкий рисовый шарик таньюань, катается по траве, подпрыгивает и скачет.

Милый.

Мой малыш самый милый во всей вселенной.

Над головой Янь Жунцю непрерывно пух-пух-пух распускались маленькие розовые цветочки.

Янь Синьсин, очевидно, устал от изучения толстенных томов дома в предыдущие дни и теперь хохотал и шалил от души. Янь Жунцю его не сдерживал, позволяя вдоволь насладиться весельем. В конце концов, при проектировании этой зелёной зоны было учтено тысяча и один аспект, чтобы гарантировать полное отсутствие малейших угроз безопасности и возможность для детей любого возраста играть без ограничений.

Немного порадовавшись, Янь Синьсин решил, что и трава уже не интересна, и цветы не красивы, ему очень хотелось найти приятеля, с которым можно поиграть.

И вот он, перебирая коротенькими ножками, заковылял на поиски нового друга.

Зелёная зона была большой, но людей — мало. Пройдя метров сто, Янь Синьсин глубоко осознал, что это путешествие в поисках друга было долгим и абсолютно бесплодным.

Лучше вернуться к папе.

Он повернулся, и вдруг на его голову упала густая чёрная тень, полностью накрыв его.

М-м.

Хэ Чжу опустил голову и молча разглядывал у своих ног волшебное существо.

Не ожидал встретить тут оживший клейкий рисовый шарик таньюань.

Солнце светило слишком ярко, размывая контуры розового нежного личика шарика таньюань, оставляя только огромные блестящие глаза. Эти глаза были неземной, редкостной красоты, и они, не моргая, смотрели на него, вызывая странное и в то же время знакомое чувство.

Хэ Чжу присел на корточки.

— Где твои родные?

Маленькая пухлая ручка Янь Синьсина упёрлась в пухлый бок, и он настороженно покосился на человека перед собой.

Хм, выглядит совсем не как хороший человек! Разве в мультфильмах часто не встречаются такие отрицательные персонажи? Безупречно зачёсанные назад волосы да ещё и чёрная роговая оправа очков, словно запечатывающая что-то внутри, — это же классические атрибуты!

И тогда Янь Синьсин широко раскрыл глаза, чтобы ещё раз осторожно рассмотреть. Несколько лучей солнечного света скользнули, игра света и тени чётко очертили угловатые контуры нижней части лица. Чёрное — тень, белое — кожа, контраст был слишком резким, ощущение реальности притуплялось. Поэтому Янь Синьсину всё больше казалось, что этот человек очень похож на злодея из мультфильма.

— Вон там, я сейчас как раз к нему иду.

Хэ Чжу посмотрел в направлении, куда указывал маленький пухлый пальчик Янь Синьсина, и увидел, как мужчина средних лет с лёгкой полнотой сидит на траве, увлечённо печатая что-то на ноутбуке.

— А, — кивнул Хэ Чжу, сделал длинный шаг и уже собрался уходить, но боковым зрением заметил, как перед тем как убежать, шарик таньюань ещё раз настороженно взглянул на него своими большими глазами, густые ресницы трепетали, что было очень забавно и мило.

Он остановился и, стоя на месте, смотрел на покачивающуюся при беге спинку шарика таньюань, но тот побежал не в сторону того мужчины средних лет, а юркнул за поворот.

В чём дело? Не ожидал, что у этого шарика таньюань такая извилистая начинка в маленьком животике.

Хэ Чжу слегка забеспокоился, и ему стало любопытно, поэтому, соблюдая дистанцию, он незаметно последовал за шариком таньюань.

И надо сказать, шарик таньюань, хоть и мал ростом и коротконог, двигался весьма проворно. Подпрыгивая и скача, он так и катился вперёд по траве.

Прыгая и подпрыгивая, шарик таньюань вдруг оттолкнулся маленькой ножкой, вытянул пухлую ручонку и изо всех сил плюхнулся в объятия мужчины.

Хэ Чжу не смог сдержать улыбку, только собрался посмеяться над забавными и смешными движениями шарика таньюань, но, увидев слегка повернувшийся вполборота профиль того мужчины, его улыбка мгновенно застыла.

Янь Жунцю?

Как это может быть Янь Жунцю?

Какое отношение он имеет к Янь Жунцю?

Янь Жунцю крепко обнимал шарик таньюань, и весь он был пронизан атмосферой солнечного света и чистой воды. Обычно он был подобен хмурому небу перед горной грозой, от него веяло холодом, но сейчас он стал кристально чистым миром после дождя в ясный день.

Такой господин Янь был до неприличия красив. Хэ Чжу лишь взглянул на него, и браслет, подавляющий феромоны на его руке, мгновенно потерял эффективность.

— Ай, этот страшный на вид злодей почему-то последовал за мной? — шарик таньюань обладал острым взглядом и тут же крикнул тоненьким голоском.

Я, злодей? Страшный на вид?

С детства Хэ Чжу слышал в свой адрес бесконечные комплименты о своей внешности, и ему было трудно сразу принять такую разительную перемену. Но прежде чем он успел опомниться, выражение лица Янь Жунцю стало заметно леденеть.

<http://bllate.org/book/15591/1389611>